

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ТАКТИКА БОЙКОТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В 1905 ГОДУ

К. И. Абросимова

В ходе первой русской революции 1905—1907 гг. рабочий класс России, выступивший под руководством большевиков во главе всех демократических сил, применял разнообразные тактические формы и методы политической борьбы с царизмом и буржуазией.

Тактика большевиков была направлена на обеспечение основной стратегической цели — свержение царизма объединенными силами рабочих и крестьян, установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, достижение полной победы буржуазно-демократической революции и перерастание ее в революцию социалистическую. Стратегический план этого этапа революции включал также нанесение удара по либерально-монархической буржуазии, чтобы изолировать ее от влияния на ход и исход революции.

Обобщая опыт борьбы рабочего класса за период революции 1905—1907 гг., Ленин указывал, что это был исключительно богатый содержанием период, когда применялись нелегальные и легальные, непарламентские и парламентские формы борьбы.

В ходе революции большевики уделяли большое внимание вопросу правильного выбора форм борьбы. На всех партийных съездах и конференциях этого периода вопрос об определении, правильном использовании и сочетании различных форм и методов борьбы занимал важнейшее место. Особенно большое значение имели решения III съезда РСДРП, происходившего в период подъема революции. Съезд выработал тактическую линию партии в революции, приняв решение по таким важнейшим вопросам, как вопрос о вооруженном восстании, об отношении к тактике правительства накануне переворота, о временном революционном правительстве, об отношении к крестьянскому движению.

Произведения В. И. Ленина за период 1905—1907 гг. в основном были посвящены всестороннему обоснованию тактики классовой борьбы пролетариата, разработке тактических основ пролетарской партии. Ленин указывал, что пролетариат и его партия должны овладеть всеми тактическими формами политической борьбы, так как все они необходимы пролетариату.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что среди тактических форм политической борьбы главными, наиболее действенными в условиях России являлись открытые, массовые формы. В результате открытых революционных выступлений, активного действия масс можно было добиться их полного освобождения. Кроме того, революционная борьба быстро повышает политическое сознание масс.

О периоде подъема революции 1905 г. В. И. Ленин писал: «Каждый месяц этого периода равнялся, в смысле обучения основам политиче-

ской науки — и масс и вождей, и классов и партий — году „мирного“ „конституционного“ развития». ¹

Особое значение в ходе революции большевики придавали вооруженному восстанию как важнейшему средству свержения царизма и завоевания демократической республики. Массовая политическая стачка рассматривалась ими как средство, призванное подготовить восстание, вовлечь в него массы и превратить его во всенародное восстание против самодержавия и помещиков. Легальные формы борьбы, в том числе и парламентская, рассматривались большевиками как второстепенные, как подспорье, способствующее завоеванию масс на сторону пролетарской партии.

В. И. Ленин указывал, что вопрос об определении форм борьбы для того или иного периода пролетарская партия всегда должна решать на основе глубокого изучения и анализа конкретно-исторических условий. В. И. Ленин писал: «... марксизм требует безусловно *исторического* рассмотрения вопроса о формах борьбы. Ставить этот вопрос вне исторически-конкретной обстановки значит не понимать азбуки диалектического материализма». ²

Тактическое руководство борьбой масс требует от революционной партии и ее вождей умения всесторонне и глубоко анализировать соотношение классовых сил, быстро переходить от одной формы борьбы к другой, правильно их сочетать и выдвигать новые формы при возникновении новых, еще небывалых в истории конкретно-исторических условий.

Такой новой формой борьбы, выдвинутой народными массами России летом 1905 г., был бойкот реакционного представительного учреждения — Государственной думы.

Обстановка в России летом 1905 г. характеризовалась подъемом революционного движения, усилением борьбы масс против самодержавия. Царское правительство пыталось подавить революцию прежде всего репрессиями. Наряду с этим, обещанием реформ оно пыталось расколоть силы революции, оторвать от революционного движения умеренно настроенные мелкобуржуазные слои и тем прекратить или, по крайней мере, ослабить борьбу революционных классов. С этой целью 6 августа 1905 г. царским правительством был издан манифест и закон, составленный министром внутренних дел Булыгиным, о созыве законосовещательной думы.

По антидемократическому закону избирательные права предоставлялись только помещикам, буржуазии и зажиточным крестьянам. Для помещиков были установлены прямые выборы, для буржуазии — двух- и трехстепенные, для крестьян — четырехстепенные. Крестьянам предоставлялось право от каждой губернии европейской части России избрать по одному депутату Государственной думы (т. е. 51 депутата из 412). Выборы крестьянами уполномоченных и выборщиков должны были проходить под надзором предводителей дворянства, чтобы обеспечить избрание в думу крестьян-кулаков. Весь рабочий класс, вся деревенская беднота, батраки, значительная часть интеллигенции и городской мелкой буржуазии, все женщины, военнослужащие и национальные меньшинства, именовавшиеся «бродячими инородцами», вовсе не получили избирательных прав.

Несмотря на то, что закон обеспечивал состав думы из помещиков и крупной буржуазии, ей не было дано никаких прав. Дума должна

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 11.

² В. И. Ленин. Соч., т. 11, стр. 187.

была иметь совещательный характер, т. е. ее решения, чтобы получить силу, должны быть одобрены Государственным советом. Заседания думы должны были быть закрытыми, отчеты о заседаниях могли печататься только с разрешения царских чиновников. В период выборов не могло быть и речи ни о какой свободе слова, печати, собраний.

Этот избирательный закон и манифест Ленин назвал «зерцалом» «... всех гнусностей, мерзостей, азиатчины, насилия, эксплуатации, прогнивающих собой весь социальный и политический строй России».¹ Он был наглым издевательством над идеей народного представительства. О булыгинской думе Ленин писал: «Новая Государственная дума — это все тот же российский полицейский участок в расширенном виде».²

Определяя свое отношение к булыгинской думе, большевики исходили из глубокого анализа конкретно-исторических условий. Большевики прежде всего учитывали, что это был период подъема, прилива революции.

Вся тактика большевиков в период революции, включая и отношение к булыгинской думе, определялась решениями III съезда партии. В резолюции съезда об отношении к тактике правительства указывалось, что если самодержавие и пойдет на какую-либо вынужденную уступку, то это будет карикатурная форма народного представительства, что в этих условиях партия должна разъяснить пролетариату смысл этой уступки и призвать его к борьбе за созыв Учредительного собрания революционным путем. Следовательно, уже на III съезде большевики решили сорвать попытку созыва царем реакционной думы и обеспечить революционным путем созыв Учредительного собрания в условиях демократических свобод. Летом 1905 г., еще до опубликования манифеста и закона о созыве булыгинской думы, отношение пролетариата к этой «карикатурной форме народного представительства» большевики определили как активный бойкот.

Идею бойкота булыгинской думы выдвинули также демократические организации («Союз союзов» и другие), представлявшие, главным образом, радикально настроенную интеллигенцию и мелкую городскую буржуазию. Но этим организациям бойкот представлялся только как простое, пассивное отстранение от выборов. Отвергнув «даруемую» царем «конституцию», эти организации высказались за агитацию в пользу демократической конституции, за всеобщее избирательное право.

Крупная же буржуазия приняла булыгинскую думу как вполне подходящую основу для соглашения с царизмом.

Пролетариат, являвшийся вождем буржуазно-демократической революции, поддержал бойкотистски-настроенные организации, возглавил борьбу этих широких демократических сил. «Верный классовый инстинкт революционного пролетариата, — писал Ленин, — подсказал большинству российских товарищей идею *активного* бойкота. Это значит: поддерживать левое крыло и *тянуть его к себе*, стараться выделить элементы *революционной демократии*, чтобы с ними вместе ударить на самодержавие. Радикальная интеллигенция протянула нам палец, — хватай ее за руку!».³

Но радикальная буржуазная интеллигенция, в силу своей классово-вой природы занимавшая колеблющееся положение между реакцией и революцией, вскоре отказалась от идеи бойкота думы и решила при-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 169.

² Там же, стр. 171.

³ Там же, стр. 194.

нять участие в выборах. И только пролетариат, являвшийся последовательно революционным классом, способным на самую решительную и упорную борьбу, превратил идею бойкота думы в боевой, действенный, подлинно пролетарский лозунг, в новую форму классовой борьбы.

Выдвинутая большевиками тактика бойкота булыгинской думы означала не простое отстранение от выборов — рабочим незачем было бойкотировать царскую думу, так как она сама своим учреждением бойкотировала их. Активный бойкот означал решительную борьбу против введения в жизнь целой системы учреждений монархически-конституционного типа, дальнейшее развитие и углубление революции в целях свержения самодержавия и созыва всенародного Учредительного собрания. Лозунг бойкота являлся призывом к самому энергичному и решительному наступлению.

Правильно оценить целесообразность тактики активного бойкота по отношению к булыгинской думе можно только в том случае, если рассматривать бойкот в самой непосредственной связи с нарастанием, приливом революции, характеризовавшимся восстанием на броненосце «Потемкин», восстаниями в Лодзи, Варшаве, крестьянскими восстаниями и, наконец, октябрьской всеобщей политической стачкой. В этих условиях лозунг активного бойкота был простым и понятным для масс, так как он звал их на борьбу с царизмом.

Большевики быстро и правильно разгадали смысл маневра царского самодержавия с изданием закона о булыгинской думе как попытку обмануть народ, использовать думу как «оттяжной пластырь» от революции и перевести движение с революционного пути на путь монархической конституции. Вскрывая истинный смысл маневра царского самодержавия, Ленин указывал, что летом 1905 г. в ходе первой русской революции наметились две возможные перспективы: старая ли власть — царь и помещики — при содействии буржуазии созовет первое в России представительное учреждение типа булыгинской думы и тем на известное время переведет развитие с революционного пути на монархически-конституционный путь или революционный народ своей борьбой сметет старую власть и революционным путем обеспечит созыв всенародного Учредительного собрания. Большевики разъясняли массам, что путь революции — это путь быстрой ломки старого строя и потому является самым выгодным для народа, но требует наибольшей силы; путь монархической конституции — это путь длительный и мучительный для трудящихся масс.

Активный бойкот булыгинской думы являлся лозунгом борьбы за прямой, революционный путь развития против пути конституционно-монархического. Активный бойкот был средством дальнейшего углубления и расширения революции. Проведение активного бойкота способствовало привлечению на сторону пролетариата революционно-демократических сил, прежде всего — крестьянства. Проведением политики бойкота большевики помогали массам твердо встать на путь революции. Кроме того, проведение активного бойкота противопоставляло революционно-демократическое крыло буржуазии крылу конституционно-монархическому и тем способствовало изоляции либерально-монархической буржуазии, а также расстраивало или, по крайней мере, задерживало заключение сделки между самодержавием и буржуазией. В центре внимания всей бойкотистской агитации была борьба с конституционными иллюзиями и разоблачение либералов, сеявших эти иллюзии.

Большевики рассматривали активный бойкот как боевую разностороннюю тактику, которая включала в себя следующие элементы:

организацию широкой политической агитационной кампании с проведением собраний и митингов; использование собраний избирателей для разоблачения полной негодности Государственной думы, пропаганды программы и лозунгов социал-демократии, разоблачения буржуазных партий, идущих на соглашение с самодержавием; устройство демонстраций и политических забастовок; энергичную вербовку и организацию революционных сил, т. е. присоединение к пролетариату для вооруженной борьбы всех элементов революционной демократии, принимающих лозунги большевиков. В. И. Ленин указывал, что манифест и закон от 6 августа 1905 г. дают великолепный материал для агитации, способный будить демократическую мысль и революционизировать сознание масс.

Основными лозунгами всей большевистской агитационной кампании бойкота были: вооруженное восстание, образование революционной армии, создание временного революционного правительства. В. И. Ленин призывал партию вести агитацию также за такие политические лозунги, как «ненавистная либералам четырех-хвостка» — всеобщее, прямое, равное и тайное голосование — и «шестерка» политических свобод — слова, совести, печати, собраний, союзов, стачек. Большевики разъясняли широким народным массам, что указанные свободы в состоянии обеспечить только временное революционное правительство, создание которого возможно лишь в результате победоносного вооруженного восстания. Активный бойкот думы они связывали с широким революционным подъемом, с вооруженным восстанием как высшей формой революционной борьбы.

Кампания бойкота являлась лучшим моментом для широкой агитации за восстание. «Созыв правительством грубо-поддельного „народного“ представительства, — писал В. И. Ленин, — дает великолепные поводы для агитации за настоящее народное представительство, для разъяснения самым широким массам, что созвать это настоящее представительство может теперь (после таких обманов царя и такой издевки его над народом) лишь временное революционное правительство, для учреждения которого необходима победа вооруженного восстания и фактическое свержение царской власти. Лучшего момента для широкой агитации за восстание нельзя себе представить...».¹

Большевики считали, что в случае если не хватит сил для свержения царской власти, целью бойкота является ослабление этой власти, чтобы она не смогла создать учреждение, подобное булыгинской думе.

Против бойкота, за участие в булыгинской думе, выступали черносотенцы, либерально-монархическая буржуазия и меньшевики.

Черносотенцы ухватились за думу, как за лучшее и единственно возможное средство отстоять самодержавие.

Либерально-монархическая буржуазия сначала раскритиковала булыгинскую думу и высказалась за отстранение от выборов, но, испугавшись размаха революции, сразу же отказалась от этого и стала склоняться к соглашению с царизмом. Уже в конце августа 1905 г. на съезде «Союза освобождения» было принято решение о необходимости участвовать в выборах в булыгинскую думу, чтобы через нее бороться за конституционное государство. Буржуазия, испугавшись размаха революции и стремясь пробраться к власти, обманула народ в вопросе об отношении к булыгинской думе. Ленин по этому поводу писал: «Поворот либеральной буржуазии, освобожденцев и конституционалистов-демократов, от радикальных фраз о бойкоте к решительной войне с бойкотом есть *первый* крупный политический шаг всей российской

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 160.

буржуазии, как класса, шаг, свидетельствующий о ее предательской натуре, о ее „приготовлении к преступлению” называемому изменой революции».¹

Меньшевики в отношении к булыгинской думе полностью солидаризировались с либерально-монархической буржуазией. Они высказались за безусловное участие в выборах в думу, за оказание поддержки кадетам в выборной кампании и заключение с ними избирательных соглашений. Тактика меньшевиков по отношению к думе определялась решениями меньшевистской конференции в Женеве. Конференция признала, что якобы лучшим путем развития для России является путь использования представительных учреждений вроде Земского собора или Государственной думы.

Меньшевики в сущности отвергали путь непосредственно революционной борьбы и высказывались за монархически-парламентский путь развития. Правда, на конференции в Женеве меньшевики еще допускали возможность созыва Учредительного собрания временным революционным правительством и не заявляли прямо о заключении блоков с либерально-монархической буржуазией. Но после манифеста 6 августа 1905 г. меньшевики, как отмечал В. И. Ленин, попятились назад, отказались от борьбы за временное революционное правительство и высказались за соглашение с либеральной буржуазией. По мере развертывания революции кадеты стали склоняться к соглашению с царизмом, а меньшевики — к соглашению с кадетами. Позиция меньшевиков в вопросе об отношении к булыгинской думе объективно была предательством интересов пролетариата в буржуазно-демократической революции, изменой всему делу революции.

На состоявшейся в Риге в сентябре 1905 г. конференции социал-демократических организаций России тактика меньшевиков была решительно осуждена и отвергнута. Конференция высказалась за большевистскую тактику активного бойкота булыгинской думы. В резолюции конференции указывалось, что Государственная дума «есть грубая подделка народного представительства», что при отсутствии элементарных гражданских свобод выборы превращаются в «наглую комедию». Конференция указала, что пролетариат должен стремиться к созыву революционным путем Учредительного собрания на основе всеобщего, равного и тайного голосования, что пролетариат должен употребить все средства к тому, чтобы выборы в булыгинскую думу не состоялись. Призвав все истинно-демократические элементы общества к активному бойкоту, конференция также призвала клеймить позором участвующих в выборах, как изменников делу народной свободы.²

Большевистский ЦК повседневно осуществлял руководство кампанией бойкота. Еще в июне 1905 г. на основе решений III съезда партии Центральным Комитетом было принято постановление об отношении к выборам в Государственную думу. В этом постановлении ЦК предлагал всем партийным организациям начать широкую агитацию, чтобы дискредитировать затею правительства и не допустить созыва думы.³

После опубликования манифеста и закона 6 августа 1905 г. ЦК был разработан общий план кампании по отношению к Государственной думе. План предусматривал выпуск листовок, разоблачающих маневр царского правительства и реакционный характер предполагаемой думы,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 369.

² КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. М., Госполитиздат, 1954, стр. 92—94.

³ Третий съезд РСДРП, Сб. докум. и матер. М., Госполитиздат, 1955, стр. 350.

выпуск серии воззваний к различным слоям избирателей и выпуск плакатов.

Центральный Комитет ставил своей задачей широкое развертывание устной агитации: устройство массовок, митингов и других собраний в рабочих кварталах, на заводах и подготовку для этих целей агитаторов из рабочих. Планом предусматривалось развертывание широкой агитации среди крестьян и выборщиков из крестьян, проникновение на все собрания, устраиваемые либералами и демократическими слоями, с целью проведения и там резолюции революционной социал-демократии. В план кампании была включена и организация демонстраций там, где это не грозило превратиться в бойню, подготовка к моменту выборов общероссийской политической стачки и подготовка петербургского пролетариата к непосредственному вмешательству в работу Государственной думы (если только удастся ее созвать), чтобы заставить ее принять резолюцию о самораспусчении или разогнать ее силой. Для организации этой кампании ЦК считал желательным соглашение с меньшинством партии.¹

Центральным Комитетом был выработан проект резолюции об отношении к Государственной думе, который было предложено партийным организациям проводить на всех организуемых ими массовых собраниях. В проекте давалась яркая характеристика избирательного закона и предполагаемой булыгинской думы. ЦК призывал считать изменником и врагом свободы и народа всякого, кто примет сознательное участие в выборах.²

Кроме того, Центральным Комитетом были выпущены листовки, разоблачавшие положение о выборах в думу и предательство либералов и меньшевиков, призывавшие избирателей поддержать кампанию бойкота и готовиться к свержению царского самодержавия. В листовке «К рабочим и крестьянам» ЦК призывал рабочих: «Товарищи рабочие! Собирайте силы, вооружайтесь, готовьтесь нанести смертельный удар старому порядку, дружно и одновременно выступить путем всеобщих стачек, вооруженных демонстраций и восстаний на всем пространстве России».

Обращаясь к крестьянам, ЦК писал: «Помните, что только рабочие надежные для вас союзники, потому что свобода нужна им так же, как и вам, — она нужна им для борьбы за лучшее будущее самого рабочего класса и всего человечества, для борьбы за социализм».³

Были изданы листовка «Ко всем гражданам», а также специальные листовки для крестьян, солдат, матросов, офицеров царской армии и учащейся молодежи. Листовка, обращенная «Ко всей учащейся молодежи», начиналась словами: «В своей тяжелой, полной героизма борьбе за лучшее будущее русский рабочий всегда рядом с собой видел и вас, граждане студенты». ЦК призывал студенчество превратить аудитории в штаб-квартиры своей революционной работы, совместно с пролетариатом немедленно начать подготовку к вооруженному восстанию, изучить технику уличной борьбы, организовывать боевые дружины. Листовка заканчивалась призывом:

«Долой самодержавие!

Долой Государственную думу!

Да здравствует народное восстание!

¹ Третий съезд РСДРП. Сб. докум. и матер. М., Госполитиздат, 1955, стр. 350—352.

² Там же, стр. 352—355.

³ Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года. Докум. и матер., ч. I, М., изд. АН СССР, 1955, стр. 4—5.

Да здравствует всенародное Учредительное собрание!»¹

Большевистский ЦК направлял в наиболее крупные промышленные центры разъездных агитаторов и пропагандистов, которые успешно выступали как на рабочих, так и на крестьянских собраниях. Крестьяне большевики призывали включать в резолюции об отношении к Государственной думе требования отказа от уплаты податей и налогов, от рекрутской повинности, создавать в деревнях революционные комитеты.

Все местные большевистские организации одобрили решения своего ЦК и развернули большую работу по проведению бойкотистской кампании. Листовки, изданные большевистским ЦК в Женеве, в тысячах экземпляров перепечатывались в России местными комитетами и распространялись среди рабочих, крестьян, городской мелкой буржуазии и интеллигенции. Проект резолюции ЦК был перепечатан в виде листовки Петербургским, Московским, Одесским, Казанским и другими комитетами РСДРП. Московским Комитетом РСДРП только за сентябрь 1905 г. было издано 75 255 экземпляров различных изданий, значительная часть которых посвящена отношению к Государственной думе.² На проходившей в конце июля 1905 г. конференции групп Северного комитета, куда входили Ярославская, Костромская, Иваново-Вознесенская, Рыбинская, Ростовская и Вологодская организации, большевистская тактика бойкота получила полное одобрение. Конференция приняла план активного бойкота выборов, предложенный ЦК.³ Комитетами местных большевистских организаций были изданы многочисленные листовки с призывом бойкотировать думу, вооружаться и подниматься на борьбу против царского самодержавия.

В развернувшейся большой политической кампании по бойкоту выборов тактика большевиков встретила повсеместную поддержку со стороны пролетариата. В Петербурге на многочисленных митингах, собраниях, рабочих массовках, студенческих сходках и демонстрациях выступали большевистские агитаторы. Они разоблачали царский закон о созыве думы, разъясняли революционные лозунги и требования, призывали массы к вооруженному восстанию. Митинги, собрания и массовки рабочих проходили по всей стране. Рабочие выносили резолюции, в которых заявляли о своей поддержке тактики большевиков по отношению к булыгинской думе. Например, рабочие — социал-демократы г. Екатеринбурга в своей резолюции писали, что Государственная дума «является жалкой карикатурой на государственное демократическое представительство». Рабочие постановили продолжать всеми силами борьбу за скорейший созыв Учредительного собрания, «не останавливаясь даже пред вооруженным восстанием».⁴ Аналогичные резолюции были приняты рабочими Саратова, Баку, Одессы, Риги, Самары и многих других городов.

Студенчество Москвы и Петербурга восприняло лозунги большевиков и на своих сходках принимало резолюции, разоблачающие булыгинскую думу и призывающие к активному бойкоту ее. В сходках принимали участие и рабочие. В. И. Ленин в связи с этим писал, что пролетариат побратался с революционной молодежью.

На студенческой сходке Петербургского университета 13 сентября

Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года. Докум. и матер., ч. I. М., изд. АН СССР, 1955, стр. 15—17.

² Там же, стр. 104.

³ Третий съезд РСДРП. Сб. докум. и матер. М., Госполитиздат, 1955, стр. 432—441.

⁴ Там же, стр. 475.

1905 г. была принята резолюция большевиков, содержащая энергичный протест против манифеста 6 августа. Студенты постановили открыть университет для устройства всенародных митингов, приступить к организации академического легиона для борьбы за свободу. Резолюция была принята 1702 голосами против 243 при 77 воздержавшихся.¹ Такая же резолюция была принята на сходке в Московском университете. В Петербурге сходки происходили в Технологическом институте, Женском медицинском институте, на курсах Лесгафта, в Институте гражданских инженеров, Академии художеств, Консерватории.

Руководимая Лениным газета «Пролетарий» направляла идейно кампанию бойкота и обобщала ее опыт. Корреспонденции с мест, напечатанные в «Пролетарии», показывают, как пролетарские массы воспринимали тактику активного бойкота думы. В корреспонденции из Петербурга сообщалось: «Революционное настроение растет не по дням, а по часам. Агитация идет в колоссальных размерах. Организация крепнет, наши идеи — идеи революционной социал-демократии, проникают вглубь пролетарских масс, наша тактика с ее лозунгами: «Долой Государственную думу, да здравствует вооруженное восстание, да здравствует Учредительное собрание, созванное временным революционным правительством!» — всюду оказывается победительницей». Корреспонденция из Москвы сообщала: «По отношению к Государственной думе рабочая масса обнаружила очень большую сознательность и высказывала единодушное презрение к этому акту самодержавного творчества». Корреспондент из Одессы писал, что массы «относятся к думе безусловно отрицательно».⁴

Разоблачение большевиками тактики меньшевиков и кадетской политики имело огромное значение в деле успешного проведения кампании бойкота. Меньшевики оказались в вопросе о бойкоте совершенно изолированными. Они имели только одного союзника — кадетов. Рабочие-меньшевики массами переходили на сторону большевиков.

Большевистскую тактику бойкота поддержали национальные социал-демократические и революционные организации: Польская и Латышская социал-демократические партии, Бунд, Украинский социал-демократический союз и Революционная украинская партия (РУП).

В октябре 1905 г. началась небывалая по своей грандиозности (не только в истории России, но и всего мира) всеобщая политическая стачка. Вихрь этой всероссийской стачки смел булыгинскую думу, разбил либеральные и меньшевистские надежды на думу, сорвал попытки царя и правительства перевести развитие с революционного пути на путь конституционно-монархический. Размах октябрьской всеобщей политической стачки принудил царя издать 17 октября манифест с обещанием свобод и созыва законодательной думы, к выборам в которую обещано было привлечь все классы общества.

Бойкот булыгинской думы увенчался полным успехом, он был обеспечен самоотверженной борьбой пролетариата. Оценивая правильность большевистской тактики активного бойкота и провал тактики меньшевиков в отношении булыгинской думы, В. И. Ленин писал в ноябре 1905 г.: «Тактика активного бойкота получила самое блестящее подтверждение, которое только может получить тактика политических

¹ Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 Докум. и матер. ч. I. М., изд. АН СССР, 1955, стр. 22—23.

² «Пролетарий», 11 октября 1905 г.

³ Там же, 11 октября 1905 г.

⁴ Там же, 4 октября 1905 г.

партий в боевые моменты: подтверждение делом, проверку ходом событий, признание бесспорным и неоспоримым фактом того, что вчера казалось недалеким людям и трусливым торгашам слишком смелым „прыжком в неизвестное”». ¹

Октябрьская всеобщая политическая стачка, проходившая под лозунгом бойкота булыгинской думы, в ряде случаев имела тенденции перехода в восстание. Так, например, в Москве и Польше стачка переросла в прямую уличную борьбу. Анализируя ход октябрьской всеобщей политической стачки, В. И. Ленин писал, что революционный народ во главе с пролетариатом провозгласил активный бойкот думы и показал на деле свое стремление превратить этот активный бойкот в вооруженное восстание.

Большевики развернули огромную работу по подготовке вооруженного восстания, которое должно было свергнуть самодержавие и образовать временное революционное правительство — орган революционной власти народа, который мог обеспечить действительное осуществление демократических свобод и созыв полновластного Учредительного собрания.

В декабре 1905 г. в Москве началось вооруженное восстание, охватившее затем и другие города России. Но если борьба революционного народа против самодержавия в октябре 1905 г. характеризовалась равновесием сил борющихся сторон, то в декабре победила старая власть. Свергнуть самодержавие не удалось. Но революционный народ в период октябрьско-декабрьской борьбы нанес сильный удар по самодержавию, пошатнул старую власть, заставил царя выступить с манифестом о «даровании» свобод и сделал невозможным управление Россией без представительного учреждения, пользующегося законодательными правами. Этот удар был нанесен революцией, развивавшейся под лозунгом активного бойкота думы. «Первая (и единственная) победа в революции, — писал В. И. Ленин, — вырвана массовым движением, которое *шло под лозунгом бойкота*». ²

Борьба пролетариата в период октября—декабря сорвала намечавшееся еще летом 1905 г. соглашение буржуазии с самодержавием, отсрочила, правда только на три месяца (октябрь—декабрь), переход развития с пути революции на путь монархической конституции.

Но этот период, прошедший под лозунгом бойкота думы, важен прежде всего тем, что он дал пролетариату бесконечно много в смысле опыта движения. Движение российского пролетариата обогатилось такими формами борьбы, как всеобщая политическая стачка, вооруженное восстание и бойкот представительного учреждения. Опыт движения показал также, что всеобщая стачка, как самостоятельная и главная форма борьбы, изжила себя, что она является средством, подготовляющим восстание, и в ходе борьбы перерастает в восстание. Наконец, само декабрьское восстание в Москве выдвинуло новую тактику — баррикадную борьбу. Организация пролетариата обогатилась в этот период невиданной еще в истории формой — Советами рабочих депутатов, которые являлись зачатками революционной власти народа, прообразом Советской власти. В период проведения кампании бойкота пролетариат, руководимый большевиками, увидел предательство дела народной свободы кадетами и меньшевиками, а это имело огромное значение для его политического воспитания.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 426.

² В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 350.

Таким образом, тактика активного бойкота булыгинской думы являлась единственно правильной тактикой, поскольку она опиралась на всеобщий революционный подъем в стране, идущий к всеобщей политической стачке, а затем к вооруженному восстанию. Большевики верно учли конкретно-историческую обстановку борьбы, правильно поняли поставленный ходом борьбы вопрос о перспективах развития революции, о выборе пути борьбы.

Эту новую форму борьбы, давшую такие блестящие результаты по отношению к законосовещательной булыгинской думе, большевики применили и по отношению к следующей думе (так называемой виттевской).

Как известно, закон о выборах в I думу, разработанный графом Витте, царское правительство опубликовало 24 (11) декабря 1905 г., когда в Москве уже началось вооруженное восстание.

Смысл объявления о созыве на этот раз законодательной Государственной думы с привлечением к выборам всех классов общества во время вооруженного восстания был тот же, что и при объявлении о созыве булыгинской думы и издании манифеста 17 октября. Царское правительство лавировало, преследуя цель посеять среди легковверных конституционные иллюзии, расколоть революционные силы и сорвать революционное движение.

По закону 24 (11) декабря 1905 г. избирательные права получили далеко не все рабочие. Избирательных прав лишались чернорабочие и строительные рабочие, рабочие железнодорожного и водного транспорта, рабочие государственных, общественных и торговых предприятий, рабочие мастерских с общим числом рабочих меньше 50. В общей сложности избирательных прав были лишены 2142 тыс. человек, что составляло 63,3% всех рабочих (мужчин) или 75,5% от общего количества рабочих (включая женщин). Избирательных прав были лишены также крестьянская беднота, поденщики и все женщины. Выборы не были ни всеобщими, ни равными: 1 голос помещика равнялся 3 голосам буржуазии, 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих. Выборы были не прямые, а многостепенные. Депутаты в Государственную думу избирались на губернских съездах выборщиков различных классов. В этих условиях рабочему было крайне трудно попасть в думу. Большевицкий публицист В. В. Воровский, характеризующий избирательный закон 24 (11) декабря 1905 г., писал: «сквозь всю эту паутину избирательного закона просвечивает одна мысль — растворить выборщиков от рабочих в массу других выборщиков, сделать для них невозможным проникновение в думу, эскамотировать итоги октябрьских завоеваний, превратить избирательное право пролетариата в парадную бутафорию. Попасть рабочему по закону 11 декабря в думу поистине труднее, чем верблюду пройти через игольное ушко».¹

Определяя свое отношение к виттевской думе, большевики по-прежнему исходили из анализа конкретно-исторических условий борьбы, из необходимости отстаивать до конца революционный путь развития против пути конституционно-монархического, реформистского. На открывшейся 25 (12) декабря 1905 г. Таммерфорской конференции РСДРП делегаты местных большевистских организаций, воодушевленные начавшимся восстанием, настаивали на проведении бойкота виттевской думы, поскольку имел место наивысший подъем революции, а массы имели опыт успешного бойкота булыгинской думы.

¹ В. В. Воровский. Соч., т. III, М., Партиздат, 1933, стр. 49.

Конференция приняла решение о том, что «социал-демократия должна стремиться сорвать эту полицейскую думу, отвергая всякое участие в ней».¹ Такое решение, принятое в условиях наивысшего подъема революции, каким было декабрьское вооруженное восстание, было единственно правильным.

Меньшевики по отношению к виттевской думе выдвинули тактику полубойкота, которая заключалась в том, чтобы выбирать уполномоченных и выборщиков, а остальные стадии выборов бойкотировать. Принятие меньшевистской тактики явилось бы осуждением героической борьбы московских и других рабочих, поднявших знамя вооруженного восстания, что привело бы к ослаблению революционного натиска пролетариата.

После поражения московского восстания и восстаний в других городах большевики вновь поставили вопрос об отношении к Государственной думе, поскольку было очевидно, что обстановка изменилась. В январе 1906 г. В. И. Ленин в статье «Государственная дума и социал-демократическая тактика» писал: «Мы должны непременно заново, деловым образом обсудить вопрос о тактике. Если события подтвердили правильность нашей тактики относительно Думы 6-го августа, которая была, действительно, сорвана, была сбойкотирована, сметена пролетариатом, то отсюда вовсе еще не вытекает само собою, что и новую Думу удастся сорвать таким же образом. Ситуация теперь не та, и надо тщательно взвесить доводы за и против участия».²

Решение о бойкоте или участии в виттевской думе зависело от оценки исторического момента и перспектив развития революции. Если меньшевики после поражения декабрьского восстания считали революцию законченной, то большевики считали, что демократическая революция в России не закончена, так как ни один из коренных вопросов этой революции не получил разрешения. Большевики считали, что революция переживает лишь временное затишье. В этот период трудно было определить, действительно ли революция пошла на убыль, действительно ли декабрьское восстание было кульминационным пунктом развития революции, а поражение его — поражением всей революции. Только дальнейший ход революционных событий мог дать ответ на этот вопрос. Даже весной 1906 г. еще не было оснований считать декабрьскую победу царизма окончательной победой. Большевики считали, что народу удастся довести буржуазно-демократическую революцию до полной победы, что зреют более грандиозные события, которые развернутся в самое ближайшее время. Большевики призывали пролетариат учесть уроки декабрьского поражения, накапливать силы, крепить связь с крестьянством и терпеливо готовить новое восстание. В. И. Ленин считал, что весной крестьянство поднимается еще сильнее на борьбу за захват помещичьих земель.

В этих условиях участие большевиков в выборах в думу могло лишь укрепить распространяемые кадетами и меньшевиками среди пролетариата и крестьянства ложные надежды на думу и тем затормозить наступление нового подъема революции. Поэтому на IV (Объединительном) съезде РСДРП в апреле 1906 г., незадолго до созыва думы, большевики продолжали отстаивать идею бойкота выборов.

Бойкот виттевской думы был задуман большевиками как активный бойкот в надежде на то, что удастся сорвать, сместить и эту думу. На большевистской позиции бойкота стояло подавляющее большинство

КППС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, I. М., Госполитиздат, 1954, стр. 101.

² В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 86—87.

социал-демократических организаций. Особенно важное значение имела позиция Петербургской социал-демократической организации, которая, как и большинство партийных организаций промышленных центров, высказалась за бойкот выборов.

Большевики самым энергичным образом использовали все связанные с выборами собрания для изложения взглядов социал-демократии, беспощадной критики думы, разоблачения кадетов и меньшевиков, сеявших конституционные иллюзии, и для призыва к борьбе за революционный созыв всенародного Учредительного собрания. Но сорвать виттевскую думу не удалось. Революционные восстания развернулись только летом (в июне—июле) 1906 г., но и они не вылились в повсеместный, мощный и широкий революционный подъем, способный сорвать думу. Это были солдатские восстания в Курской и Полтавской губерниях, крестьянские восстания в Киевской, Саратовской и других губерниях, восстания моряков в Свеаборге и Кронштадте.

Анализируя обстановку борьбы этого периода, В. И. Ленин писал: «Декабрьское восстание 1905 года имело свое продолжение в виде целого ряда разрозненных и частичных военных восстаний и стачек лета 1906 года. Лозунг бойкота виттевской Думы был лозунгом борьбы за сосредоточение и обобщение этих восстаний».¹

Надежды на новый мощный революционный подъем не оправдались, революция шла на убыль. Рабочие отступали медленно, с боями. В течение 1906 г. количество стачечников еще составляло больше миллиона, но эти стачки были уже арьергардными боями.

Медленный спад революционной волны затруднял определение хода развития революции и порождал не вполне основательные надежды на новый широкий революционный подъем. В условиях спада революции бойкот думы оказался неудачным, так как осуществить активный бойкот, сорвать думу не удалось.

Тактика бойкота оказалась в условиях спада революции неприемлемой. Для борьбы с конституционными иллюзиями теперь нужно было использовать критическую и разоблачительную деятельность в самой думе. Признавая ошибочность тактики бойкота I думы, В. И. Ленин писал: «История показала, что когда собирается Дума, то является возможность полезной агитации изнутри нее и около нее; — что тактика сближения с революционным крестьянством против кадетов возможна внутри Думы».²

Позднее, в 1920 г., анализируя опыт первой русской революции, В. И. Ленин отмечал, что бойкот думы весной 1906 г. был не большой ошибкой. Бойкот все-таки подорвал авторитет думы и уменьшил веру в нее со стороны крестьянства, значительная часть которого склонна была поверить кадетской басне, что законодательная дума сможет удовлетворить все их требования. Бойкот I думы был ошибкой, какие могут быть у всех подлинно-революционных партий, руководящих борьбой масс в сложнейших условиях. Бойкот большевиками I думы означал, что они до конца использовали революционные возможности, до конца отстаивали путь непосредственно революционной борьбы, последними покинули этот путь, что было особенно важно.

Меньшевистская тактика полубойкота по отношению к I думе потерпела полный провал. Они приняли участие во всех стадиях выборов в блоке с кадетами. Тактика меньшевиков была неревolutionной

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 7.

² В. И. Ленин. Соч., т. 11, стр. 121.

и вредной, так как она ослабляла силы революции, отдавала рабочий класс и крестьянство под гегемонию кадетов.

Провал тактики меньшевиков по отношению к булыгинской и виттевской думам привел к значительному ослаблению их влияния в рабочем классе. Большевики же периоды кампаний бойкота Государственной думы использовали для пропаганды революционных лозунгов партий, что привело к усилению влияния большевиков в рабочем классе и во всем революционном движении России в целом.

Таким образом, опыт применения большевиками бойкота представительного учреждения показал, что эта новая тактическая форма борьбы пролетариата является действенной и дает блестящие результаты только в условиях самого широкого, всеобщего, сильного революционного подъема, идущего к вооруженному восстанию, когда преобладают открытые революционные, массовые формы борьбы.

Но уже во время применения тактики бойкота большевики не отрекались от борьбы в думе, когда не будет условий для народного восстания.

Осенью 1906 г., когда политическая обстановка в стране изменилась и было ясно, что революция идет на убыль, большевики изменили тактику своей борьбы. Стратегический план партии оставался без изменения, но тактика изменилась. Тактика наступления сменилась тактикой отступления. Новая политическая обстановка в стране, характеризовавшаяся отливом революции, требовала иных форм борьбы, чем предшествующий период прилива революции. В этих условиях большевики от тактики бойкота Государственной думы перешли к тактике участия в ней, так как в условиях отлива революции бойкот думы не мог быть успешным. В этих условиях дума могла быть использована для революционной агитации среди трудящихся масс, для подготовки и призыва их к новому натиску на самодержавие. Однако и в этот период (поскольку революционные выступления масс продолжались, хотя это были уже арьергардные бои) большевики, сочетая руководство борьбой масс с деятельностью в думе, отдавали предпочтение открытой революционной борьбе, считали главной внедумскую борьбу — борьбу на улице. Осенью 1906 г., перед выборами во II Думу, В. И. Ленин писал: «думская кампания есть подчиненная, второстепенная форма борьбы, главной же формой — в силу объективных условий момента — остаются непосредственно революционные движения широких народных масс».¹

Только с наступлением реакции, когда все революционные выступления были жестоко подавлены и не могло быть надежды в самое ближайшее время на новый революционный подъем, борьба в думе, в силу сложившихся условий, стала преимущественной или специфической, по выражению Ленина, формой борьбы.

Таким образом, большевики выдвинули и успешно применили в период подъема революции 1905 г. новую тактическую форму борьбы — активный бойкот представительного учреждения, сыгравший большую роль в развертывании революции. Эту новую форму борьбы большевики успешно применили еще раз осенью 1917 г. по отношению к так называемому предпарламенту, созданному меньшевиками и эсерами с целью остановить социалистическую революцию, победоносно развивавшуюся под лозунгом «Вся власть Советам!». Разоблачив предательский маневр соглашателей и бойкотировав предпарламент, большевики успешно подготовили и провели октябрьское вооруженное восстание, свергнувшее власть буржуазии.

В. И. Ленин. Соч., т. , стр. 124.

Так, руководя революционной борьбой масс, изучая и обобщая ее опыт, наша партия во главе со своим гениальным вождем В. И. Лениным дала пролетариату еще одно оружие для его борьбы за свое освобождение, обогатила марксистское учение о классовой борьбе новой тактической формой борьбы.

В 1920 г. в книге «Детская болезнь „левизны” в коммунизме» В. И. Ленин указывал, что задача коммунистов различных стран заключается в умении правильно применить основные принципы коммунизма к национальным и национально-государственным различиям, учитывая соотношение классовых сил на мировой арене: «. задача состоит в том, — писал Ленин, — чтобы уметь приложить общие и основные принципы коммунизма к тому *своеобразию* отношений между классами и партиями, к тому *своеобразию* в объективном развитии к коммунизму, которое свойственно каждой отдельной стране и которое надо уметь изучить, найти, угадать». ¹

В. И. Ленин также указывал, что во время революции может быть полезно соединение массового действия извне буржуазного парламента с сочувствующей или прямо поддерживающей революцию оппозицией внутри этого парламента.

В современных условиях расстановка сил на мировой арене сложилась таким образом, что есть возможность в ряде стран совершить переход от капитализма к социализму мирным путем — без вооруженного восстания и не бойкотируя парламент, а используя его в ходе социалистического переворота.

XX съезд КПСС указал, что при наличии мощной социалистической системы и стремления к социализму значительной части народных масс капиталистических стран революционный переход от капитализма к социализму в ряде стран возможен при использовании парламента, превращении его из органа буржуазной демократии в орудие действительной народной воли.

¹ В. И. Ленин. Соч., . 31, стр. 69—70.